

Чтобы оценить красоту снежинки,
нужно выйти на мороз.

Аристотель

Часть первая

ДЕКАБРЬ

Глава 1

Джози стояла в дверном проеме, под веткой омелы, повешенной по настоянию Биа «на всякий случай», и молча смотрела на коробку, которую держал Оливер. Одной рукой она придерживала дверь, и в какое-то мгновение ей страшно захотелось хлопнуть ею перед лживой, двуличной и, как она только сейчас поняла, излишне симметричной физиономией гостя.

Оливер кашлянул.

— Ты хотела забрать свои вещи, вот я и подумал, что...

У нее на лице было такое выражение, что он замаялся и уставился на коробку с пожитками. Потом засуетился, пытаясь передать ее, и неловко стукнулся о косяк.

— Давай.

Сжалившись, Джози взяла у него поклажу, стараясь перехватить ее так, чтобы не коснуться его руки. Коробка оказалась неожиданно тяжелой — гораздо тяжелее, чем с виду, так что она охнула. Впрочем, это было ожидаемо — за два года в его квартире много чего скопилось, забытого или сознательно оставленного из соображений удобства. Еще несколько недель назад она считала, что в обозримом будущем эти вещи никуда не денутся, потому что сама она рано или поздно переедет

к нему. О чем он думал, когда паковал все это? Поначалу он умолял ее не рвать отношения, а сейчас заявился с явным намерением положить им конец.

Джози твердо сжала губы, чтобы не дрожали, и повернулась к Оливеру спиной. Поверх всего, точно брошенные в последний момент, лежали переливающиеся рождественские сережки с оленями, которые он подарил ей три недели назад, еще до праздничного корпоратива. Тогда, вместо того чтобы уйти с ней, как только с десертами было покончено, он остался, напился и стал флиртовать с одной из коллег. А час спустя, вместо того чтобы отправиться домой, пошел в дом к этой самой коллеге. И переспал с ней.

Джози поставила коробку на покрытый ламинатом пол, прямо возле комнаты Биа. Получается, что сережки были его прощальным подарком, хотя тогда ни он, ни она об этом не знали. Мысль, которая снова и снова приходила ей на ум после того утра, когда, застав ее в кровати, он рассказал о том, что сделал, опять пронзила ей мозг, хотя она старалась ее подавить. Если бы она не пошла домой сразу после застолья, тогда, возможно, ничего не произошло бы. Она лежала бы сейчас, уютно свернувшись рядом с ним на красном диванчике, — смотрели бы повторы «По долгу службы», заказали бы доставку тайской еды и бутылку белого вина. Он не поддавался бы искушению по имени Кара. Или это случилось бы все равно, позднее, когда на горизонте опять возникли бы просекко и плотно облегающее красное платье?

Она глубоко потянула носом воздух, пообещав себе при первом же удобном случае выбросить сережки в мусорное ведро. Когда она повернулась, Оливер по-прежнему стоял в дверях, и Джози ценой большого усилия

постаралась выглядеть невозмутимой и подавить злобу вместе с подступающим к горлу комком. Сунув руки в карманы слишком тесных джинсов, он раскачивался на пятках и смотрел куда-то поверх ее головы, разглядывая квартиру с таким видом, точно видел ее впервые. Джози сложила руки на груди и подняла брови. Что-что, а облегчать ему задачу она не станет.

— Ну, ты как... в порядке?

Он наконец встретился с ней глазами и вроде как вздрогнул от того, что в них увидел. Отлично. Значит, ей удалось пригвоздить его убийственным взглядом. Джози еще выше вскинула брови. Они, наверное, уже скрылись под челкой, но ее это не волновало. Вести светские беседы после того, как он с ней поступил? Не дождется.

— Я имею в виду, после того, что случилось сегодня в офисе, я просто хотел убедиться...

Он снова замялся, очевидно, утратив способность изъясняться полными предложениями. Джози стояла, крепко сцепив руки на груди, отчаянно надеясь на то, что жар, подступающий к щекам, не проступит на лице краской. Следовало ожидать, что он заговорит об этом. Следовало ожидать, что он догадался, почему Джанис выразила желание побеседовать с ней. Сидеть в одном кабинете с бывшим, помимо того, что приходится видеться с ним каждый день, чревато еще и тем неприятным обстоятельством, что притворяться, будто на работе все зашибись, никак не получится.

— Я в порядке, — кратко сказала Джози, но по тому, как его взгляд задержался на ее лице, а карие глаза смягчились, она поняла, что он не повелся на ее слова. Она переступила с ноги на ногу, жалея о том, что не переоделась, потому что сейчас ее офисное платье в чер-

но-белую полоску вдруг стало слишком тесным и точно уличало ее в том, что, придя домой в два пополудни, она четыре часа маялась от безделья. Как, говоря по правде, и было. Хотя, возможно, он этого не заметил — когда они бывали вместе, он никогда не обращал особого внимания, во что она одета, и она находила ужасно милым, что ему все равно, как она выглядит — при полном параде или в спортивном костюме. Сейчас она задавалась вопросом, а вдруг это было притворство, учитывая, с какой девицей он переспал.

Оливер открыл рот, снова закрыл его и кивнул, явно решив оставить при себе то, что собирался сказать, и ту снисходительную поддержку, которую хотел предложить.

— Хорошо, — спокойно произнес он и провел рукой по темно-каштановым волосам, которые лежали ровно, точно приклеенные, хотя боковой пробор, над которым он трудился каждый день, слегка растрепался. — Но ведь ты всегда можешь поговорить со мной, верно, малышка? Я по-прежнему...

Джози подняла руку.

— Не называй меня малышкой. — Она вздохнула. — Пожалуйста.

Только этого не хватало. Поплачь мне в жилетку, а я тебе скажу, что ты мне по-прежнему безразлична. Но будь она ему настолько безразлична, он не стал бы спать с другой. Тем более если они все вместе работают и ей придется сталкиваться с той в офисе, где она расхаживает на своих непомерных каблучищах, как у себя дома.

— Ладно, — сказал Оливер и потер затылок, отвернувшись от нее и оглядывая невзрачную прихожую.

В другом ее конце слабо мерцала лампочка, и это лишь подчеркивало убогость плохонького запятнанного ковра, который резко контрастировал с виниловым ламинатом внутри квартиры — его Джози намывала до блеска, не жалея усилий. Оливер вздохнул и снова посмотрел на нее карими глазами олененка Бэмби, из-за которых она потеряла голову два с половиной года назад, когда он в первый раз неспешно вошел в их офис — уверенный в себе ровно настолько, чтобы казаться привлекательным, но не раздражать. — Слушай, Джоз, я знаю, что сделал тебе больно, и знаю, что ты вряд ли сможешь меня простить, но мне ужасно не нравится, что ты будешь сидеть здесь одна, пытаясь справиться с этим. Я просто думаю, что мы могли бы поговорить, мы...

Джози помотала головой.

— Не сейчас, Оливер.

Он уронил руку и выглядел при этом так печально, с поникшими плечами под черной курткой North Face, что она почти сдалась и чуть было не прикоснулась к его рукаву. Чуть было. Потому что вовремя вспомнила, что не он пострадавшая сторона в этой ситуации. По какому праву он снова пытается пробраться в ее жизнь и представляет дело так, точно это она сгущает краски?

— И я не одна, — произнесла она прерывающимся голосом. — У меня есть Биа.

— Ладно.

Оливер несколько раз кивнул, точь-в-точь как собачка с качающейся головой, которую ей подарили в этом году во время офисной церемонии «Тайного Санты». Джози поставила фигурку на стол, желая показать, что ей приятно, несмотря на то, что все кому не лень, проходя мимо, щелкали собачку по башке, и потом Джо-

зи краем глаза следила, как она трясет ею, а сама старалась печатать.

— Хорошо. — Оливер кашлянул. — Ну, мы же увидимся на вечере во вторник? — Он неуверенно улыбнулся, показав кривые зубы, которых, как ей было известно, стеснялся.

— Ну да, увидимся, — сказала она, сдерживая вздох. Присутствие на вечере было обязательным, несмотря на то, что это канун Рождества.

Оливер еще помялся в дверях, точно ожидая, что она сдастся и обнимет его, или пригласит зайти, или еще что-нибудь. В конце концов, на протяжении их взаимоотношений это она всегда шла на компромиссы, не спала допоздна, потому что ему хотелось развлечься, соглашалась мотаться по городу вместо того, чтобы поехать на природу. И он, и она знали это, каждый из них играл свою роль. Но теперь было иначе. Оливер поднял глаза, увидел печально висящую над ними омелу и слегка покраснел. Джози поморщилась. Черт бы тебя побрал, Биа.

— Ну, — промямлил он, — тогда до скорого. — Он пошел было прочь, но обернулся, прежде чем она успела закрыть дверь. — Мне действительно жаль. — Его карие глаза, почти такого же оттенка, как у нее, смотрели не мигая. — Я знаю, что момент дерьмовый, и я в самом деле... — Он помотал головой. — Просто прости.

Она помедлила полсекунды, плотно сжав губы и думая: а может, сказать ему, что «прости» тут недостаточно, и спросить, почему, ну почему именно сейчас, в то самое время, когда ей тяжело, и он об этом знает. Спросить его, переспал ли он с Карой еще раз и будет ли теперь, когда Джози вышла из игры, подкатывать к ней.

Но у нее не хватило духу, она не была уверена, что хочет знать ответ. Поэтому она просто кивнула и захлопнула дверь.

Прижавшись головой к двери, она немного постояла с закрытыми глазами. Главное — не разреветься, поэтому она размеренно подышала и подняла глаза вверх, чтобы унять жжение. Он того не стоит, сказала она себе. Бывало и хуже, и она выжила, так ведь?

Джози отлепилась от двери и со вздохом потащила коробку с барахлом к своей комнате в дальнем конце коридора. У нее была бóльшая комната, на этом настояла Биа, хотя арендную плату они делили поровну. При виде пурпурной мишуры, которой Биа украсила дверной косяк, она поморщилась. Ей очень хотелось сорвать украшение, но она не стала, потому что, несмотря на обуревавшие ее чувства, знала, что это расстроит Биа.

Не успела она уронить коробку на кровать, как в входной двери послышался скрежет ключа. Помяни чертовку...

— Джоз? Джози!

Тут же раздался шум падающих предметов, звон ключей и громкая брань. Джози высунула голову из комнаты и помимо своей воли фыркнула от смеха: разноцветная сумочка валялась на полу, ее содержимое разлетелось по полу, а Биа крутилась волчком, пытаясь стянуть пальто, в котором застряла рука. Увидев Джози, она свободной рукой подняла бутылку вина.

— Главное спасено, остальное ерунда.

Она осторожно поставила бутылку на ступеньку, ведущую в кухню, затем избавилась от пальто и, не глядя, швырнула его в свою комнату.

— Так, судя по твоему виду, тебе надо выпить.